

На правах рукописи

ШИШКОВ АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

**«ОБЪЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ОНТОЛОГИЯ» КАК
ФИЛОСОФСКАЯ ШКОЛА КОН. XX – НАЧ. XXI ВВ.**

Специальность 5.7.2. История философии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре современных проблем философии философского факультета федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГАОУ ВО «РГГУ»).

Научный руководитель:

Коначева Светлана Александровна,
доктор философских наук, доцент, декан философского факультета, заведующая кафедрой современных проблем философии ФГАОУ ВО «РГГУ»

Официальные оппоненты:

Яворский Дмитрий Ромуальдович,
доктор философских наук, профессор кафедры философии и теории права ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Девайкин Игорь Александрович,
кандидат философских наук, доцент кафедры философии, онтологии и теории познания института фундаментальных проблем социогуманитарных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет „МИФИ“»

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Защита состоится «23» декабря 2026 г., в 15:00 на заседании диссертационного совета 24.2.366.02 по философским наукам, созданного на базе ФГАОУ ВО «РГГУ», по адресу: 125047, Москва, Миусская площадь, д. 6, стр. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГАОУ ВО «РГГУ» по адресу: 125047, Москва, Миусская площадь, д. 6, стр. 6, а также на сайте ФГАОУ ВО «РГГУ» по адресу: https://www.rsuh.ru/upload/main/dissov/1_dis_Shishkov_AV_297.pdf.

Автореферат разослан «03» ноября 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат философских наук

И. С. Курилович

I. Общая характеристика работы

Актуальность. Объектно-ориентированная философия (ООФ), в другом варианте – онтология (ООО) появилась без малого тридцать лет назад (1997). Ее основателем стал американский философ Грэм Харман (р. 1968). В 2009–2010 гг. к нему присоединились еще три философа – Леви Брайант (р. 1974), Иен Богост (р. 1976) и Тимоти Мортон (р. 1968), сформировав основу для появления интеллектуального движения. К настоящему времени ООО стала полноценной школой систематической философской мысли, имеющей общий набор фундаментальных принципов, специфический объектно-ориентированный метод исследования, корпус текстов, последователей и инфраструктуру деятельности. ООО остается актуальным направлением в контексте современных философских дискуссий о формировании новой парадигмы, пришедшей на смену постмодерну. Ее относят к целому ряду т. н. “поворотов” в философии и социо-гуманитарных исследованиях: спекулятивному, онтологическому, метафизическому, тёмному и повороту к нечеловеческому. Помимо прочего, ООО оказывает влияние на такие сферы как искусство, архитектура и дизайн, экология, археология, социальная и политическая теория, религия и т. д.

Вместе с тем, ни в отечественной, ни в зарубежной науке до сих пор нет исследований, в которых бы проводился подробный историко-философский анализ ООО как школы философской мысли. Как правило, исследователи рассматривают ее отдельные теоретические положения или возможность применения объектно-ориентированной методологии к различным предметам и дисциплинам. Однако, историческая сторона анализа ООО, включающая генезис теоретических оснований и особенности формирования школы мысли, как правило, остается за рамками таких исследований. Точно так же, отсутствуют работы с критической реконструкцией теории ООО, обобщающей наработки объектно-ориентированных философов за последние тридцать лет. Претендующие на такую реконструкцию работы П. Вульфиндейла, П. Граттона, Т. Спэрроу, С. Шавиро вышли еще в 2014 г. – в

период активного формирования теоретической системы ООО, на которое влияла в числе прочего дискуссия с упомянутыми авторами. Актуальность данного исследования заключается в устранении этих пробелов в историко-философском знании.

Объектом исследования выступает корпус текстов философов, относящих себя к направлению объектно-ориентированной онтологии (Г. Харман, Т. Мортон, Л. Брайант, И. Богост и др.), опубликованный в период с 2002 по 2025 гг. **Предметом исследования** является объектно-ориентированная онтология как направление и школа философской мысли конца XX – первой четверти XXI вв.

Целью работы – историко-философская реконструкция генезиса и исторического развития, а также теоретических оснований объектно-ориентированной онтологии и ее применения к различным сферам теоретической и практической деятельности (искусство, архитектура, экология, религии и др.). Для достижения этой цели необходимо решить следующие **задачи и подзадачи**:

1. Выявить генезис и развитие основных понятий и концепций объектно-ориентированной онтологии:

- определить источники философских и нефилософских (искусство, арт-критика и т. д.) влияний на представителей ООО;

- предложить авторскую интерпретацию соотношения оригинальности основных понятий и концепций ООО и степени влияния других философских источников на их появление;

- проанализировать стереотипы о некоторых влияниях в качестве существенных (например, о существенном влиянии И. Канта или Г. Ф. Лавкрафта на философию Г. Хармана);

- реконструировать историю формирования понятийного словаря ООО.

2. Реконструировать историко-философский контекст появления и развития объектно-ориентированной онтологии через основные дискуссии со смежными направлениями (пост)континентальной философской мысли

(спекулятивным реализмом, акторно-сетевой теорией Б. Латура, реализмом М. Деланды и др.):

- проанализировать основные линии демаркации со смежными подходами;
- проанализировать взаимоотношения ООО со спекулятивным реализмом.

3. Проанализировать развитие ООО от индивидуального подхода Г. Хармана до школы философской мысли:

- предложить периодизацию исторического развития ООО;
- реконструировать историю формирования классической четверки объектно-ориентированных философов;
- проанализировать идейное и институциональное влияние ООО в контексте современной философии и междисциплинарных исследований (искусство, архитектура, экология и т. д.);
- проанализировать состав основных последователей ООО, помимо классической четверки; идейно близких философов смежных направлений; оппонентов;
- обосновать статус ООО как философской школы.

4. Предложить реконструкцию и критический анализ теоретических оснований ООО:

- реконструировать основные теоретические положения ООО;
- выявить теоретические положения, определяющие принадлежность к ООО;
- проанализировать главные линии критики ООО (теория времени и пространства и т. д.);
- предложить собственную интерпретацию дискуссионных элементов теории ООО.

Степень разработанности темы. Объектно-ориентированная онтология часто рассматривается исследователями в контексте более общих явлений философской и шире – социо-гуманитарной мысли: упомянутых

выше “поворотов”, (пост)континентальной философии и спекулятивного реализма. Эти работы можно поделить на две части. Первая – это тематические сборники текстов, цель которых – либо нейтральное описание основных положений ООО, либо дискуссия с ними. Среди них следует упомянуть: “Спекулятивный поворот” (под ред. Л. Брайанта, Н. Срничека и Г. Хармана, 2010)¹, “Поворот к нечеловеческому” (под ред. Р. Грасина, 2015)², “Онтологический поворот” (под ред. М. Холбраада и М. А. Педерсена, 2017)³, “Континентальный реализм и его разногласия” (под ред. М.-Е. Морин, 2017)⁴, “После спекулятивного реализма” (под ред. Ч. Джонса и Х. Бенсусана, 2025)⁵. Из отечественных работ – тематические номера журнала “Логос” (“Новые онтологии” № 3 2017, “Тёмный Логос” № 4 и 5 2019), обзорные работы С. В. Соколовского, помещающие ООО в контекст онтологического поворота в антропологии и социальных науках (2016, 2017)⁶.

Вторая часть работ, помещающих ООО в более широкий контекст, представлена авторскими исследованиями. П. Эннис рассматривает ее в контексте континентального реализма (2011)⁷. С. Шавиро⁸ и П. Граттон⁹ – как часть спекулятивного реализма (2014), как и И. А. Девайкин в своем диссертационном исследовании о преодолении корреляционизма (2023)¹⁰. Т. Спэрроу касается лишь “феноменологической части” теории Г. Хармана в

¹ The Speculative Turn: Continental Materialism and Realism / ed. by L. Briant, N. Srnicek, G. Harman. Melbourne : Re.Press, 2011.

² The Nonhuman Turn / ed. by R. Grusin. Minneapolis ; London : University of Minnesota Press, 2015.

³ The Ontological Turn: An Anthropological Exposition / ed. by M. Holbraad, M. A. Pedersen. Cambridge : Cambridge University Press, 2017.

⁴ Continental Realism and Its Discontents / ed. by M.-E. Morin. Edinburgh : Edinburgh University Press, 2017.

⁵ After Speculative Realism / eds. Johns C., Bensusan H. London ; New York : Bloomsbury Academic, 2025.

⁶ Соколовский С. В. К самим вещам? (об онтологическом повороте в социальных и гуманитарных дисциплинах) // Этнометодология: проблемы, подходы, концепции. Вып.21 / отв. ред. С. В. Соколовский. М. : ИЭА РАН, 2016. С.9–35; Соколовский С. В. Теории вещей и этнографии материальности // Российская антропология и “онтологический поворот”. / отв. ред. С. В. Соколовский. М. : ИЭА РАН, 2017. С. 3–30.

⁷ Ennis P. Continental Realism. Winchester, UK ; Washington, USA : Zero Books, 2011 (e-Book).

⁸ Shaviro S. The Universe of Things: On Speculative Realism. Minneapolis ; London : University of Minnesota Press, 2014.

⁹ Grattton P. Speculative Realism: Problems and Prospects. London ; New York: Bloomsbury, 2014.

¹⁰ Девайкин И.А. Преодоление корреляционизма в современной онтологии (на материале работ Г. Хармана, К. Мейясу и Р. Брассье): специальность 5.7.1 “Онтология и теория познания”: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук; Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. М., 2023.

работе, посвященной современным проблемам феноменологии (2014)¹¹. Т. Нейл – в своем исследовании по теории объектов (2021)¹². Д. Хаустов – как часть т. н. “тёмных теорий” (2026)¹³. Однако, во всей перечисленных работах исследование и критика ООО не только не занимает центрального места, но и

Отдельные аспекты теории ООО освещены в зарубежной науке – Р. Джексоном, А. Кляйнхеренбринком, Н. Янгом, Ф. Ферро, С. Дэвисом, С. Уиром, Дж. Вивальди и др., в отечественной – А. А. Писаревым, А. Морозовым, Д. Вяткиным, Д. Кралечкиным, А. Вилейкисом, П. Хановой, О. В. Головашиной и др. Исследованиям ООО посвящены четыре тематических блока журнала *Open Philosophy* (2019, 2020, 2021, 2024).

Единственной монографией, целиком посвященной критическому анализу основных теоретических положений ООО, остается полемическая П. Вульфиндейла “Объектно-ориентированная философия: новое платье ноумена” (2014)¹⁴. Однако, на данный момент ее следует признать в достаточной мере устаревшей, а подход самого автора полемически ангажированным (см. подробнее § 1.3.3).

Научная новизна исследования. В представленной работе впервые в зарубежной и отечественной науке представлена полноценная историко-философская реконструкция ООО, учитывающая ее исторические и теоретические аспекты, а также междисциплинарное влияние. Новизна подхода в данном диссертационном исследовании также заключается в том, что концепции авторов ООО (Г. Хармана, Т. Мортон и др.) рассматриваются не по отдельности, а как составляющие единой школы мысли, объединенной общими фундаментальными принципами и историей становления.

Работа претендует на существенный вклад в историографию объектно-ориентированной онтологии. По сравнению с существующими

¹¹ Sparrow T. The End of Phenomenology: Metaphysics and the New Realism. Edinburgh : Edinburgh University Press, 2014.

¹² Nail T. Theory of the Object. Edinburgh : Edinburgh University Press, 2021.

¹³ Хаустов Д. Тёмные теории: философия после постмодерна. М. : Издательство Лёд, 2026.

¹⁴ Wolfendale P. Object-Oriented Philosophy: The Noumenon's New Clothes. Falmouth : Urbanomic, 2019.

реконструкциями корпус исследуемых текстов значительно расширен и охватывает период 1997–2025 гг. Все основные и второстепенные источники философской мысли ООО описаны и помещены в общую историческую канву динамики ее развития. Некоторые из последних работ Г. Хармана и Т. Мортонa вводятся в отечественный научный оборот впервые.

В исследовании предлагается существенная модификация модели четвероякого объекта Г. Хармана, с одной стороны – значительно ее корректирующая и оказывающая влияние на другие части ООО, с другой – полностью соответствующая ее фундаментальным принципам.

Методология исследования. В диссертации применяются классические методы историко-философского анализа, позволяющие анализировать выявляемые на основе работы с текстами проблемы, утверждения и понятия, выявлять их генезис, устанавливать внутреннюю логику авторской мысли, сопоставлять отдельные места текстов между собой. В реконструкции и анализе теоретических основ ООО использовались синхронический метод, описывающий основные элементы ее философской системы как целого, и диахронический метод, показывающий динамику ее развития и внешних влияний на формирование понятийного аппарата.

Важным инструментом реконструкции ООО стал историко-биографический метод, позволяющий оценить соответствие существующих интерпретаций биографическому контексту философов. В частности, он позволил опровергнуть утверждения о решающем влиянии И. Канта и Г. Ф. Лавкрафта на философию Г. Хармана, а также показать значимость буддийского бэкграунда и влияния понятий буддийской философии на мысль Т. Мортонa. В части теоретической реконструкции также использовались методы логического анализа, позволившие найти несоответствия во внутренней логике модели четвероякого объекта Г. Хармана. Также был использован метод сравнительного анализа философских концепций авторов ООО.

Ключевым моментом для методологии диссертационного исследования стал выбор философской перспективы, из которой осуществляется критический анализ его предмета. На наш взгляд, в критическом исследовании философского направления или школы невозможно занять мета-позицию, она всегда будет обусловлена основными принципами и методологией того или иного направления мысли. Критика ООО может осуществляться из перспективы феноменологии (Т. Спэрроу, Д. Захави), гегельянской (С. Жижек) или марксистской мысли (У. Филлипс), дерридианской деконструкции (П. Граттон, К. Малабу), философии процесса (С. Шавиро, Дж. Беннетт), спекулятивного материализма (К. Мейясу), неорационализма (П. Вульфиндейл, Р. Брасье) и т. д. Во всех перечисленных случаях речь идет, как правило, не о критике консистентности и когерентности идей и методов ООО ее же фундаментальным принципам, а об их несоответствии принципам тех философских направлений, из которых эта критика осуществляется. Вопрос о том, насколько такой подход можно считать адекватным, остается открытым. В связи с этим можно вспомнить слова А. Н. Уайтхеда: “Замечено, что философская система никогда не опровергается: от нее только отказываются”¹⁵.

Мы рассматриваем объектно-ориентированную онтологию как собственную перспективу философских исследований, поэтому наша критика является имманентной или внутренней по отношению к этому направлению. Такую ситуацию можно назвать вполне традиционной для истории философской мысли: подход младогегельянцев к философии Г. В. Ф. Гегеля или критика М. Хайдеггера в адрес своего учителя Э. Гуссерля. Как и в приведенных примерах, мы не ставим перед диссертационным исследованием цели создания апологии ООО, в которой она, на наш взгляд, не нуждается. Наш научный и философский интерес заключается в критическом осмыслении

¹⁵ Уайтхед А. Н. Избранные работы по философии / сост. И. Т. Касавин; общ. ред. М.А. Кисселя; пер. А. Ф. Грязнов и др. М. : Прогресс, 1990. С. 276.

и развитии тех идей, которые предложило первое поколение объектно-ориентированных философов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Первый этап становления объектно-ориентированной философии (1997–2006) представляет собой период индивидуальной разработки Грэмом Харманом ее основных принципов и понятийного аппарата. Харман сформировался как философ в начале 1990-х гг. в контексте американской ветви феноменологии, ориентирующейся на французскую феноменологию и хайдеггерианский экзистенциализм. Появление ООФ связано с его интеллектуальным переворотом под влиянием философии А. Н. Уайтхеда и теории сущности Х. Субири (1997), принявшим форму возвращения к метафизике, что запустило процесс сепарации Хармана с материнской философской традицией и обусловило идейную оригинальность его подхода. Метафизическое переосмысление хайдеггеровского различия подручного (*Zuhandenheit*) и наличного (*Vorhandenheit*) позволило ему сформулировать ключевой для ООФ принцип онтологического “разлома” между реальным и воспринимаемым. Предложенная Харманом партизанская метафизика, учла хайдеггерианскую критику онтотеологии, но разошлась с антиметафизической феноменологией (Д. Жанико) и пост-метафизикой (Э. Левинас, М. Анри, Ж.-Л. Марион). Помимо упомянутых авторов на формирование понятийного аппарата теории также повлияло переосмысление идей Э. Левинаса (*il y a*), Э. Гуссерля (интенциональный объект, феноменологическая и эйдетическая редукция), А. Лингиса (императив), Г. В. Лейбница (монадология), Б. Латура (ирредукция, актор, перевод). *Das Geviert* Хайдеггера стала референсом для создания модели четвероякого объекта. Напротив, утверждаемое некоторыми исследователями решающее влияние И. Канта и Г. Ф. Лавкрафта на формирование ООФ не подтвердилось.

2. Второй этап становления объектно-ориентированной философии (2007–2010) характеризуется ее концептуальным самоопределением в контексте спекулятивного реализма и размежеванием со близкими

философскими направлениями. Его начало связано с семинаром “Спекулятивный реализм”, прошедшем в Голдсмитском колледже Лондонского университета (2007) при участии Грэма Хармана, Рэя Брасье, Квентина Мейясу и Иена Хэмилтона Гранта. Объединяющей основой их проектов стала критика корреляционизма, понимаемая как сведение бытия к его корреляции с человеческим мышлением (в терминологии Хармана – философия человеческого доступа). Спустя короткое время Брасье и Мейясу покинули движение, в оставшемся альянсе Хармана–Гранта ООФ заняла лидирующие позиции в спекулятивном реализме, что нашло свое выражение в продолжении серии семинаров спекулятивных реалистов под патронажем представителей объектно-ориентированной философии. В этот период Харман уточнил специфику объектно-ориентированной философии в дискуссиях с Бруно Латуром (акторно-сетевая теория), Квентином Мейясу (спекулятивный материализм) и Мануэлем Деландой (реалистическая онтология). Этап завершился формированием классической четверки объектно-ориентированных философов – Грэма Хармана, Леви Брайанта, Иена Богоста и Тимоти Мортон, ставшей ядром зарождающейся школы философской мысли. На этом этапе она получает свое популярное название “объектно-ориентированная онтология” (ООО).

3. Третий этап в истории объектно-ориентированной онтологии (2011–н. в.) характеризуется ее оформлением в философскую школу. В качестве критериев школы выделяются следующие: лидерство и наличие последователей, общее теоретическое ядро, институциональное оформление и устойчивость к академической критике. Лидерство в школе принадлежит ее основателю Г. Харману, сформулировавшему ее фундаментальные теоретические принципы и понятийный аппарат и выступающему ее главным публичным лицом, организатором и наставником. К настоящему времени можно выделить два поколения объектно-ориентированных философов: первое – представлено классической четверкой, чье формирование закончилось в 2010 г., второе – новыми участниками ООО,

присоединившимися к ней во второй половине 2010–начале 2020-х гг. (Дж. Когбёрн, Н. Янг, А. Кляйнхеренбринк, Дж. Вивальди, Т. Уискомб и др.). Одной из главных особенностей институционального формирования школы является ее сетевой характер: ООО с самого начала не была привязана к какому-либо учебному или научному заведению, а формировала круг своих последователей вокруг блогов, интеллектуальных журналов, книжных серий, междисциплинарных проектов на стыке философии, искусства и прикладной деятельности. В качестве общего теоретического ядра ООО можно выделить следующие фундаментальные принципы: 1) онтологическая первичность объектов; 2) наличие онтологического “разлома” между реальным и воспринимаемым; 3) наличие онтологического “разлома” между объектом и его качествами. На этом этапе представители ООО применили ее фундаментальные принципы к решению проблем в разных областях теории и практики – искусстве, архитектуре и дизайне, экологии, социальной и политической теории, истории и археологии, антропологии, теологии и религии и т. д.

4. Метафизика объектов в ООО выстраивается вокруг фундаментального принципа онтологической первичности объектов, результатом применения которого становятся критика философий человеческого доступа (ФЧД) и критика стратегий эпистемологических срывов. Главной проблемой философий доступа становится онто-таксономическая ошибка – заблуждение относительно привилегированного онтологического статуса человека по отношению к другим объектам и неверное проведение онтологического “разлома” по линии человек/мир, а не реальное/воспринимаемое. Критика ФЧД совпадает с позицией других философов, давших начало движению спекулятивного реализма, в частности – с критикой корреляционизма Квентина Мейясу. Однако, между ними существуют существенные отличия, которые заключаются в разном ответе на вопрос: какой должна быть основа спекулятивной философии – эпистемологической (Мейясу) или онтологической (Харман). Принципу

онтологической первичности объектов также противоречат стратегии эпистемологических срывов, редуцирующих объекты либо к некой глубинной реальности, первооснове, элементам (стратегия подрыва), либо к сумме их отношений, качеств (стратегия надрыва), либо и к тому, и к другому одновременно (стратегия двойного срыва). Еще одна концепция, вытекающая из этого фундаментального принципа – плоская онтология: онтологическое равенство всех сущих. Она получает наибольшее развитие в работах Л. Брайанта, однако Г. Харман отмечает неполноту плоской онтологии, поскольку она не учитывает такой класс объектов как воспринимаемые объекты. Исходя из этого, плоская онтология не является одним из фундаментальных принципов ООО и может рассматриваться как второстепенная концепция.

5. Центральным элементом объектно-ориентированной онтологии является модель четвероякого объекта Грэма Хармана. Она представляет собой аналитическую схему, выстроенную на основании двух фундаментальных принципов ООО: “разломом” между реальным и воспринимаемым, а также объектом и качествами. Четвероякий объект состоит из четырех полюсов – реального объекта (RO), реальных качеств (RQ), воспринимаемого объекта (SO) и воспринимаемых качеств (SQ) – и трех типов их связи – напряжений, юнкций и излучений. Анализ любого объекта по четвероякой схеме Харман называет онтографией. При разработке теории воспринимаемых объектов и их качеств Харман обратился к идеям феноменологии Эдмунда Гуссерля, а также теории восприятия Эммануэля Левинаса и Альфонсо Лингиса. Теория реальных объектов и их качеств восходит к понятию подручного (*Zuhandenheit*) Мартина Хайдеггера, теории сущности Хавьера Субири и монадологии Г. В. Лейбница. Онтография Хармана выстраивается вокруг анализа трех типов связей между полюсами четвероякого объекта. Он называет напряжением связь между объектом и качествами, их насчитывается четыре: SO–SQ – время, SO–RQ – эйдос, RO–SQ – пространство, RO–RQ – сущность. Мы оспариваем корректность

именования напряжения RO–SQ пространством и настаиваем на понятии энергии. Второй тип связей относится к сочетаниям объектов и называется юнкция. Харман выделяет три юнкции: RO–RO – изъятость, SO–SO – смежность, RO–SO – искренность. Последнюю предлагается дополнить понятием уверенность. Третий тип связей – излучения – представляют собой сочетания качеств, мы находим искусственной попыткой полностью заполнить аналитическую схему четвероякого объекта, поскольку качества неотделимы от объектов.

6. Концепция гиперобъектов Тимоти Мортонa вносит значительный вклад в теорию объектов ООО. Она описывает особый тип объектов, которые широко распространены во времени и пространстве и не поддаются целостному восприятию. Концепция Мортонa удовлетворяет фундаментальным принципам ООО, выраженным моделью четвероякого объекта. Гиперобъекты относятся к классу воспринимаемых объектов, за которыми скрываются реальные объекты. Описываемые Мортонa свойства гиперобъектов также относятся к особенностям их восприятия. С помощью своей концепции он критикует феноменологическое понятие мира как возможности места позиции и “пустого пространства”, населенного объектами. С точки зрения Мортонa, феноменология мира не замечает обусловленность восприятия средой гиперобъекта, в которую неизбежно погружен наблюдатель. Мортон вводит в свою теорию термины буддийской философии бардо и карма, переосмысляя их в применении к ООО.

7. Проблема пространства и времени является одним из наиболее уязвимых для критики аспектов объектно-ориентированной онтологии. В онтографии Хармана время соответствует напряжению SO–SQ, а пространство – RO–SQ. Основная трудность с теорией времени связана с объяснением изменений в реальных объектах, если время относится к сфере восприятия. П. Граттон усматривает в этом превращение реальных объектов в вечные платоновские идеи, а П. Вульфиндейл и А. Кляйнхеренбринк предлагают ввести “глубинное” или “внутреннее время”, описывающее

изменения в реальности. Харман отвергает оба тезиса и утверждает, что время порождается объектами. Изменения в реальных объектах, с точки зрения ООО, происходят благодаря механизму замещающей причинности, т. е. посредством воспринимаемого объекта и его качеств. Теория пространства теоретически разработана в ООО в меньшей степени. С точки зрения Хармана, отношения двух объектов разворачиваются в пространстве третьего. Однако, это пространство следует считать метафорическим, поскольку к реальности внутреннего пространства третьего объекта нет прямого доступа. Пространство как напряжение RO–SQ совпадает со структурой метафоры в ООО. Мы предлагаем понимать категорию пространства в онтографии ООО как разновидность напряжения SO–SQ, в котором объект и качества будут относиться ко всей совокупности воспринимаемых объектов. Также мы предлагаем интерпретировать напряжение RO–SQ как категорию *энергии*, обратившись к интерпретации этого понятия у Аристотеля. Энергия указывает на отношения сокрытого и проявленного – реализацию способности к восприятию. Добавляя к этому идею Лингиса о многоуровневости эфира чувственных качеств, мы формулируем концепцию энергетического спектра восприятия.

8. Теория непрямой причинности ООО отвечает на вопрос о том, как реальные объекты взаимодействуют друг с другом, если они изъяты из всех отношений между собой. Грэм Харман называет ее замещающей причинностью, а Тимоти Мортон – магической. Она осуществляется через посредника, которым в ООО становится воспринимаемый объект, замещающий – реальный в восприятии другого реального объекта. В подходе Хармана замещающая причинность носит также буферизированный и асимметричный характер. Тимоти Мортон рассматривает причинность как эстетический феномен. Он переосмысляет понятие кармы, принадлежащее к индо-буддийской теории причинности. В его интерпретации карма представляет собой устойчивые паттерны, циклы или петли формирования воспринимаемых объектов, возникающие из обобщения накопленного опыта,

ставшего привычным. Будучи объектами в сфере восприятия, они не обладают собственной реальностью, т. е. иллюзорны. Непрямая причинность действует через иллюзию, основанную на кармическом паттерне или привычке. Переплетение иллюзии и причинности Мортон называет словом “магия”. Одним из ключевых элементов не прямой причинности является напряжение RO–SQ. На примере работы метафоры Харман показывает, что соединение воспринимаемых качеств с изъятым из прямого доступа реальным объектом происходит путем его подмены единственно доступным реальным объектом – воспринимающим. Он называет этот эффект театральностью. Для объяснения его механизма мы обращаемся к понятию игры Брайана Массуми. Игра становится одним из основных способов познания скрытой реальности.

9. Объектно-ориентированная онтология придает важное значение эстетике, рассматривая ее как способ непрямого доступа к реальным объектам. Грэм Харман называет ее “корнем всякой философии”. Развитие эстетической теории ООО можно поделить на два этапа. Первый связан с разработкой понятия аллюр и ранних версий теории метафоры, второй – с обращением к понятию театральности. Разделяющей два этапа чертой стало знакомство Хармана с работами арт-критиков К. Гринберга и М. Фрида. Эстетическая теория Хармана строится на трех столпах: антибуквализм, формализм и театральность. Антибуквализм связан с невозможностью парафразирования произведения искусства, формализм – с его автономией от контекста, театральность – со способом восприятия, в котором возникает симбиоз арт-объекта и зрителя. В критике искусства к ним добавляется модернизм, который понимается Харманом как следование онто-таксономической ошибке философии человеческого доступа. Обсуждается возможность концептуального искусства как сложного феномена, включающего в себя эйдетическое и эстетическое созерцание.

10. Объектно-ориентированная архитектура на сегодняшний день является одной из самых динамичных областей применения ООО. Интерес среди архитекторов к объектно-ориентированной онтологии появился почти

сразу после семинара спекулятивных реалистов в Голдсмитсе (2007) и породил целый ряд дискуссий, оказывающих влияние на архитектурную теорию. Объектно-ориентированный подход к архитектуре во много совпадает с аналогичным подходом к искусству, однако его специфика связана с прикладным характером архитектуры и дизайна для человека. В отличие от произведений искусства, у архитектурных объектов есть ярко выраженная функция, что сильно затрудняет разговор об их автономии. Харман решает эту проблему через подход к занулению (*zeroing*) функции, который опирается на его понятие перспектива от нулевого лица (*zero-person*), использовавшееся им в отношении реальных объектов, изъятых из прямых отношений с другими реальными объектами. Зануление архитектурной функции он понимает как человеческое присутствие без наблюдения и описывает как ее эстетизацию, т. е. применение к функции эстетических принципов антибуквализма и театральности. Однако, основной проблемой применения ООО к конкретным архитектурным проектам остается буквальный перенос философских идей и метафор в архитектурную форму.

Теоретическая и практическая значимость. В контекст отечественной науки полноценно вводится одно из значимых направлений современной философской мысли, чья методология может быть востребована не только в контексте философских исследований, но и – современных гуманитарных и общественных наук, искусства, архитектуры и дизайна, экологии, религии и деятельности креативных индустрий. Данная работа может повлиять на осмысление истоков разнообразных “поворотов” в философской и социо-гуманитарной мысли конца XX – первой четверти XXI вв. Предложенная в исследовании критика и модификации теоретических положений ООО могут как способствовать уточнению и углублению отдельных его подходов и концепций, так и существенно повлиять на развитие этого направления в целом.

Результаты исследования могут быть востребованы в подготовке учебных курсов, образовательных и исследовательских программ,

методологических концепций и стратегий развития не только в академической сфере, но и за ее пределами – в прикладных дисциплинах, государственном управлении и планировании, общественной деятельности, бизнесе и т. д.

Апробация. Промежуточные результаты исследования обсуждались в ряде выступлений на конференциях и научных школах:

- доклад “Зачем нужна не-антропоцентрическая перспектива: этика и эстетика объектно-ориентированной онтологии” (Алешинские чтения – 2024 “Этическое, эстетическое, визуальное: пути осмысления ценностей”. Москва: РГГУ, 12–14 декабря 2024);
- доклад “Субъект как феномен опыта: дзен-феноменология Нисиды Китаро” (“Альтернативы новоевропейскому субъекту”. Москва: РГГУ, 3 апреля 2025);
- доклад “Объекты и пустота: Сутра Сердца как источник для тёмной теологии” (“Философия религии на Востоке и Западе”. Ташкент: Ташкентская православная духовная семинария, 31 апреля – 2 мая 2025);
- доклад “Как мы познаем нечеловеческих других? ООО, антропоморфизм и система Станиславского” (“Чужеземец как мыслитель и как праведник: осмысление Другого в философии и теологии”. Волгоград: ВолГУ, 15–16 мая 2025);
- доклад “Гадание в объектно-ориентированной перспективе” (VIII Конгресс Русского религиозоведческого общества. Владимир: ВлГУ, 10–11 октября 2025);
- доклад “От наивного реализма – к спекулятивному: тёмная ночь души в перспективе ООО” (Алешинские чтения – 2025 “Пространство, время, событие: различие философских традиций”. Москва: РГГУ, 11–12 декабря 2025);

- доклад “Энергия реальности: критический анализ модели четвероякого объекта Грэма Хармана” (“История систем мысли сегодня”. Москва: РГГУ, 9 апреля 2026);
- лекция “Мы – Астероид: эстетика космоса в концепции гиперобъектов Тимоти Мортонa (“Векторы”. Москва: НИУ ВШЭ, 16–19 апреля 2026);
- лекция “Трудные вопросы объектно-ориентированной онтологии” (II Летняя школа “Современная философия: вторжение будущего”. Казань: КФУ, 6–10 июля 2026).

II. Основное содержание диссертации

Во **Введении** дается общая характеристика диссертационного исследования, его актуальность и новизна, степень научной разработанности темы, определяются цели и задачи, раскрывается теоретическая и практическая значимость.

Основной текст диссертационного исследования разбит на три главы, которые отражают историю, теорию и применение ООФ к другим сферам теоретической и практической деятельности (искусству, архитектуре и дизайну). Работа имеет трехуровневую структуру: каждая глава поделена на параграфы и подпараграфы.

Глава 1 исследования посвящена истории становления объектно-ориентированной онтологии как школы философской мысли, в которой выделены три периода. Каждый из них описывается в отдельном параграфе.

В § 1.1 “У истоков объектно-ориентированной философии” рассматриваются философские предпосылки формирования проекта Грэма Хармана, интеллектуальный переворот 1997 года, положивший начало объектно-ориентированной философии (§ 1.1.1), а также генезис ее понятийного аппарата – от ранних, недостаточно удачных терминологических решений (§ 1.1.2) до понятий, ставших каноническими для ООФ (§ 1.1.5). Первый этап развития ООФ (1997–2006) связан преимущественно с индивидуальными поисками самого Хармана. Его становление происходило в начале 1990-х гг. под влиянием А. Лингиса, в контексте американской феноменологии, ориентированной на французскую феноменологию и хайдеггерианский экзистенциализм.

Интеллектуальный переворот 1997 г., причиной которого стало знакомство с работами А. Н. Уайтхеда и Х. Сублири, придал Харману импульс к созданию объектно-ориентированной философии (§ 1.1.1), которая рассматривалась им как проект “возвращения метафизики” (§ 1.1.4). В отдельных параграфах главы рассматривается генезис фундаментальных принципов объектно-ориентированной философии, основанный на

оригинальном переосмыслении Харманом идей М. Хайдеггера (§ 1.1.2, § 1.1.6), А. Н. Уайтхеда, Э. Левинаса, Х. Сублири, Г. В. Лейбница (§ 1.1.3), но не И. Канта, как на это ошибочно указывает П. Вульфиндейл; демаркации с существующими внутри материнской для него традиции подходами – антиметафизической феноменологией (Д. Жанико) и пост-метафизикой (Э. Левинас. М. Анри, Ж.-Л. Марион) (§ 1.1.4), а также постепенное формирование понятийного аппарата ООФ (§ 1.1.5).

В § 1.2 “Формирование классической четверки объектно-ориентированных философов” речь идет о появлении вокруг идей Хармана группы последователей, ставших основой зарождающейся школы. Второй этап становления объектно-ориентированной философии (2007–2010) связан с ее включением в более широкий контекст смежных философских направлений, т. н. спекулятивного поворота в современной (пост)континентальной философии. Он начинается с семинара “Спекулятивный реализм” в Голдсмитском колледже Лондонского университета (2007) с участием Г. Хармана, Р. Брасье, К. Мейясу и И. Х. Гранта, давшему начало одноименному движению. Объединяющей установкой этого кратковременного интеллектуального союза стала критика корреляционизма, то есть представления о мире как существующем лишь в неразрывной соотнесенности с человеческим мышлением.

В главе дается обзор яркого старта и медленного угасания движения спекулятивного реализма, а также борьбы за его интеллектуальное наследие (§ 1.2.1). Для Хармана данный период был также важен как время демаркации объектно-ориентированной философии с близкими проектами – акторно-сетевой теорией Б. Латура, реалистической онтологией М. Деланды и спекулятивным материализмом Мейясу. Рассматривая их как союзников (Латура – в возвращении метафизики, Деланду – в реабилитации реализма, Мейясу – в критике корреляционизма), он, вместе с тем, четко обозначил различия между подходами (§ 1.2.2). Завершением этапа стало формирование группы последователей Хармана, образовавших классическую четверку

объектно-ориентированных философов. В 2009–2010 гг. к нему присоединились Л. Брайант (автор термина ООО), И. Богост и Т. Мортон (§ 1.2.3).

§ 1.3 “Становление школы объектно-ориентированной философии” посвящена превращению ООО из индивидуального проекта Г. Хармана в школу философской мысли. В качестве критериев школы в исследовании предложены следующие: 1) лидерство и последователи, 2) общее теоретическое ядро, 3) институциональное оформление и 4) академическая критика, через которую проявляется устойчивость позиций школы и фиксируются ее границы. В главе показано, что ООО удовлетворяет всем четырем критериям школы. Она характеризуется общим теоретическим ядром, сформированным тремя фундаментальными принципами: 1) онтологическая первичность объектов; 2) наличие онтологического “разлома” между реальным и воспринимаемым; 3) наличие онтологического “разлома” между объектом и его качествами. Также общей оказывается исследовательская программа развития теоретических положений ООО в сторону эстетики как первой философии (§ 1.3.1).

Школа представлена двумя поколениями философов: классическая четверка (Г. Харман, Т. Мортон, И. Богост, Л. Брайант) и новыми последователями (Дж. Когбёрн, А. Кляйнхеренбринк, Н. Янг, Т. Уискомб, Дж. Вивальди и др.), присоединившимися к ней в кон. 2010 – нач. 2020 гг. (§ 1.3.2). В институциональном отношении ООО развивалась не вокруг одного университета или исследовательского центра, а как преимущественно сетевая школа, опиравшаяся на блоги, журналы, книжные серии, открытые издательские проекты и междисциплинарные инициативы; с 2016 года важным локальным центром стал Южно-Калифорнийский институт архитектуры (SCI-Arc) в Лос-Анджелесе, где вокруг Хармана сложилась группа исследователей, применяющих идеи ООО в архитектуре (§ 1.3.2). Также в главе дана характеристика работ главных критиков ООО – П. Вульфиндейла, С. Шавиро, П. Граттона и Т. Спэрроу (§ 1.3.3).

Глава 2 диссертационного исследования посвящена анализу и реконструкции основных теоретических принципов ООО.

§ 2.1 “Метафизика объектов” раскрывает принцип онтологической первичности объектов. Она включает в себя критику философий человеческого доступа или корреляционизма (§ 2.1.1), эпистемологическую теорию срывов (§ 2.1.2) и концепцию плоской онтологии (§ 2.1.3). Понятие философия человеческого доступа (*philosophy of human access*) появляется уже в ранних работах Г. Хармана, с его помощью он описывает такую философскую установку, которая интересуется не объектами, а человеческим доступом к ним (§ 2.1.1). Главную проблему философий доступа он описывает понятием онто-таксономическая ошибка – заблуждение относительно привилегированного онтологического статуса человека по отношению к другим объектам. Харман считает, что философы, стоящие на этой установке, неверно проводят онтологический “разлом”, внося в онтологию иерархичность и подрывая автономию объектов. Вместо того, чтобы провести его по линии реальное/воспринимаемое, они проводят его по линии человек/мир. В Главе также рассматриваются различия между критикой ФЧД и критикой корреляционизма (К. Мейясу): главное расхождение между Мейясу и Харманом заключается в ответе на вопрос: какой должна быть основа спекулятивной философии – эпистемологической или онтологической.

Другим примером нарушения принципа онтологической первичности объектов становятся т. н. эпистемологические срывы (§ 2.1.2) – стратегии познания, которые редуцируют объекты либо к некой глубинной реальности, первооснове, элементам (стратегия подрыва), либо к сумме их отношений, качеств (стратегия надрыва), либо и к тому, и к другому одновременно (стратегия двойного срыва). Харман считает, что эксплицитное, буквальное знание об объектах всегда представлено в виде одной из стратегий срыва. Но ООО не борется с знанием, а лишь предлагает отдавать себе отчет в ограниченности этих стратегий и не отождествлять их результаты с реальностью.

Концепция плоской онтологии (§ 2.1.3) – онтологического равенства всех сущих – выводится ООО из принципа онтологической первичности объектов. В наиболее развернутом виде ее представил в “Демократии объектов” (2011) Л. Брайант. Однако, для Хармана идея плоской онтологии является хорошим стартом, но разочаровывающим финишем. Мы выделяем “сильную программу” плоской онтологии Брайанта, который настаивает на принципиальном онтологическом равенстве всех объектов и отсутствии онтологических иерархий, имея в виду исключительно реальные объекты ООО. И “слабую программу” Хармана, который справедливо отмечает, что воспринимаемые объекты – также объекты, и их онтологический статус отличается от реальных, поскольку они находятся с ними в отношениях зависимости. Харман указывает на неполноту плоской онтологии, которая не позволяет ей стать фундаментальным принципом ООО. Модификация И. Богоста – крошечная онтология (*tiny ontology*) – также не учитывает “разлома” между реальным и воспринимаемым.

Центральная для всей теоретической части § 2.2 “Теория объектов” посвящена исследованию еще двух фундаментальных принципов ООО: онтологических “разломов”, определяющих существование любых объектов в реальности: воспринимаемое/реальное и объект/качества. Сочетая эти аспекты, Г. Харман разработал аналитическую схему структуры существования любого объекта, представленную в форме квадратной матрицы и получившую название *четвероякий объект*. Она состоит из четырех полюсов – реального объекта (RO), реальных качеств (RQ), воспринимаемого объекта (SO) и воспринимаемых качеств (SQ) – и их десяти сочетаний (напряжений, юнкций и излучений). Анализ любого объекта по четвероякой схеме Харман называет онтографией.

При разработке теории воспринимаемых объектов и их качеств (§ 2.2.1) Харман обращается к идеям феноменологии Э. Гуссерля, а также теории восприятия Э. Левинаса и теории императивов А. Лингиса. В Теория интенциональных объектов Гуссерля позволяет Харману отстоять

целостность объекта, а феноменологическая и эйдетическая редукции – описать напряжения между SO и SQ, а также SO и RQ. Влияние теории восприятия Левинаса связано с понятием среда или стихия, обозначающее качества или свойства без сущности, которое Харман вслед за Лингисом называет ее чувственным эфиром. Эфир качеств становится опосредующим звеном между двумя изъятими из прямых отношений друг с другом объектов. У Лингиса Харман заимствует идею многоуровневой структуры эфира и императивную структуру восприятия вещей: вещи отдают приказы, как их правильно воспринимать. Также он вводит понятие чёрного шума, которым описывает объектоподобную структуру окружающих объекты облаков качеств, которые при восприятии становятся эфиром.

Теория реальных объектов и их качеств восходит к понятию подручного (*Zuhandenheit*) Мартина Хайдеггера, теории сущности Хавьера Субири и монадологии Г. В. Лейбница (§ 2.2.2). Главная характеристика реального объекта – его изъятость (*withdraw*) из прямого доступа других реальных объектов, из-за чего он не вступает с ними в прямые отношения. Реальный объект также представляет собой автономную единицу, которая не сводится к пучку реальных качеств, к пониманию которых Харман приходит с двух сторон: со стороны SO через эйдетическую вариацию Гуссерля, в которой они постигаются путем аллюзии, и со стороны RO – благодаря монадологии Лейбница, в которой монады отличаются друг от друга по набору качеств. Изъятость реального объекта как его главная характеристика породила целый ряд сравнений с ноуменом или вещью-в-себе Канта. Однако, реальный объект появляется в теории Хармана без отсылки к Канту. И хотя в более поздних работах он принимает это сравнение, но с оговоркой: у Канта различие ноумена и феномена производится чистым разумом, в ООО на него способны не только разумные существа, но и любые объекты.

Онтография Хармана выстраивается вокруг анализа трех типов связей между полюсами четвероякого объекта (§ 2.2.3). Он называет напряжением связь между объектом и качествами, их насчитывается четыре: SO–SQ –

время, SO–RQ – эйдос, RO–SQ – пространство, RO–RQ – сущность. Мы оспариваем корректность именования напряжения RO–SQ пространством и настаиваем на понятии *энергии* (подробнее – в § 2.2.7). Поскольку качества неотделимы от объектов, аналитически их необходимо расщеплять. В отношении SO–SQ Харман называет расщепление конфронтацией, оно указывает на единство воспринимаемого объекта в ситуации меняющихся качеств. В случае SO–RQ способом расщепления становится теория; RO–SQ – аллюр. RO и RQ полностью изъяты из сферы восприятия и их отношение никогда не становится частью опыта. Они тоже оказываются сплавлены между собой и способом их расщепления оказывается причинность. Второй тип связей относится к сочетаниям объектов и называется юнкция. Харман выделяет три юнкции: RO–RO – изъятость, RO–SO – искренность, SO–SO – смежность. Мы вносим коррективы в юнкцию RO–SO. Харман называет искренностью связь, которая возникает между воспринимаемым объектом и реальным объектом-наблюдателем (RO*), тогда как в онтографической схеме речь должна идти о связи между RO и SO наблюдаемого объекта. Мы предлагаем назвать такую связь уверенностью. Третий тип связей – излучения – представляют собой сочетания качеств. Но поскольку качества всегда соединены с объектом, рассуждение об их сочетаниях без объектов, представляется достаточно искусственной попыткой полностью заполнить аналитическую схему четвероякого объекта.

Значительным вкладом в теорию объектов ООО является концепция гиперобъектов Т. Мортонa (§ 2.2.4). Она впервые появляется до его присоединения к ООО в работе “Экологическое мышление” (2010). Гиперобъектами Мортон называет особый тип объектов, которые широко распространены во времени и пространстве и не поддаются целостному восприятию. Он вписывает свою концепцию в модель четвероякого объекта, принимая фундаментальный “разлом” между реальным и воспринимаемым. Гиперобъекты относятся к классу воспринимаемых объектов, за которыми скрываются реальные объекты. Описываемые Мортоном свойства

гиперобъектов (вязкость, нелокальность, темпоральная ундуляция, фазирование и интеробъективность) также относятся к особенностям их восприятия. С помощью своей концепции он критикует феноменологическое понятие мира как возможности мета-позиции и “пустого пространства”, населенного объектами. С точки зрения Мортонa, феноменология мира не замечает обусловленность восприятия средой гиперобъекта, в которую неизбежно погружен наблюдатель.

Одной из самых уязвимых для критики ООО тем является проблема времени и пространства, которые в онтографии Хармана соответствуют напряжениям SO–SQ и RO–SQ (§ 2.2.5). Харман отвергает представление о времени как вместилище объектов, поскольку оно противоречит принципу онтологической первичности объектов. Основной тезис его теории – “время порождается объектами”. Теория времени встретила критику со стороны П. Граттона, П. Вульфиндейла и А. Кляйнхеренбринка. Возражения всех троих касались основного вопроса: как возможны изменения в реальных объектах, если они находятся, согласно ООО, вне времени, ведь время принадлежит сфере восприятия (SO–SQ). Харман объясняет изменения в реальных объектах механизмом замещающей причинности (подробнее – § 2.3.1), т. е. посредством воспринимаемого объекта и его качеств. В своем подходе ко времени Харман совпадает с Мортонem, который считает, что время – результат эмиссии, осуществляемой воспринимаемыми объектами.

Теория пространства встретила меньше критики, однако оказалась более проблематичной (§ 2.2.6). С точки зрения Хармана, отношения между двумя объектами возникают внутри пространства – третьего. Однако, никто из критиков не обращает внимания на тот факт, что категория пространства в онтографии Хармана совпадает со структурой метафоры – оба представляют собой напряжение RO–SQ. И пространство третьего объекта, в котором разворачиваются отношения и не-отношения двух других – метафорическое, потому что ни у одного из них нет прямого доступа к внутреннему пространству третьего. Мы переосмысливаем категорию пространства в

онтографии ООО как разновидность напряжения SO–SQ, в котором объект и качества будут относиться ко всей совокупности воспринимаемых объектов. Напряжения RO–SQ мы предлагаем интерпретировать как категорию *энергии* (§ 2.2.7). Для этого мы обращаемся к понятию энергии у Аристотеля, понимаемому как действие и реализация способности. В нашей интерпретации энергия указывает на отношения сокрытого и проявленного – реализацию способности к восприятию.

В § 2.3 “Теория причинности и познание” рассматривается концепция не прямой причинности Г. Хармана (§ 2.3.1) и Т. Мортонa (§ 2.3.2) и связанные с ней эпистемологические вопросы. Оба философа с разных сторон подходят к утверждению, что изъятые из прямых отношений реальные объекты взаимодействуют друг с другом опосредованно – через воспринимаемый объект, который замещает – реальный в восприятии другого реального объекта. Харман называет свой подход замещающей причинностью (*vicarious causality*) и утверждает, что она носит также буферизированный и асимметричный характер (§ 2.3.1). Посредник возникает в сфере восприятия как активная репрезентация из того облака данных или информации (чёрный шум), в котором происходит их буферизация, то есть временное хранение. Асимметричность причинности означает, что взаимодействие между двумя реальными объектами происходит не через один и тот же воспринимаемый объект, а через разные: у каждого из реальных объектов – свои.

Мортон рассматривает причинность как эстетический феномен (§ 2.3.2). Он переосмысляет понятие *кармы*, принадлежащее к индо-буддийской теории причинности. В его интерпретации карма представляет собой устойчивые паттерны, циклы или петли формирования воспринимаемых объектов, которые не обладают собственной реальностью, т. е. иллюзорны. Осознание иллюзорного характера причинно-следственной связи приводит к переживанию странного (*weird*), которое Мортон также характеризует как *тёмное познание* (*dark cognition*) или бардоподобное состояние (сон наяву). Непрямая причинность действует через иллюзию, основанную на

кармическом паттерне или привычке. Переплетение иллюзии и причинности Мортон называет словом “магия”.

Ключевым элементом в механизме работы не прямой причинности оказывает напряжение RO–SQ, которое, согласно нашей интерпретации, соответствует категории *энергии*. Ту же структуру в теории Хармана имеет метафора, через объяснение которой он раскрывает особенности непрямого взаимодействия со скрытым реальным объектом (§ 2.3.3). В основе работы метафоры лежит подмена одного реального объекта другим, которую Харман называет *театральностью*. Воспринимаемые качества не могут существовать отдельно от объекта, а реальный объект, в напряжении с которым они находятся, изъят из прямого доступа, поэтому они должны прикрепиться к другому – единственно доступному реальному объекту – тому, кто воспринимает. Харман не поясняет, как устроен механизм театральности эстетического переживания, и, чтобы его прояснить, мы обращаемся к понятию игры Б. Массуми, который объясняет ее через делёзианское понятие “зоны неразличимости” – ситуации, в которой в единстве действия объединяются два состояния – игрока и его игровой роли. Игра имеет ту же структуру, что и метафора, в ней один реальный объект исполняет роль другого реального объекта, переживая его воспринимаемые качества. В Главе также рассматривается частный случай игры – антропоморфизация (§ 2.3.4).

В **Главе 3** исследования рассматриваются две области за пределами философии, в которых ООО нашла свое наибольшее применение – искусство и архитектура.

§ 3.1 посвящен вопросам эстетики ООО (§ 3.1.1) и ее применению к теории (§ 3.1.2) и практике (§ 3.1.3) искусства. Первостепенное значение эстетики в ООО связано с тем, что она предоставляет способ непрямого доступа к реальным объектам (RO–SQ). Формирование зрелой версии эстетической теории ООО связано с обращением Г. Хармана к работам арт-критиков К. Гринберга и М. Фрида (§ 3.1.1). Она строится на трех столпах: антибуквализм, формализм и театральность. Под буквализмом в искусстве и

эстетике Харман имеет в виду перевод произведения искусства в форму буквального знания – парафразирования произведения. Формализм он понимает, как предоставление произведению искусства автономии от контекста, связей и среды. А понятие театральности указывает на способ переживания эстетического опыта через подмену одного реального объекта другим (как и в метафоре).

В своей критике искусства (§ 3.1.2) Харман борется с двумя тенденциями: модернизмом и буквализмом. Под модернизмом он имеет в виду следование онто-таксономической ошибке, которая проводит онтологический “разлом” по линии человек/мир. В своей борьбе с модернизмом он стремится отстоять автономию арт-объекта. Однако, он не придерживается радикального тезиса “искусство без человека”, считая, что любое произведение искусства представляет собой гибрид или симбиоз арт-объекта и человека-зрителя. Гораздо больше внимания Харман уделяет борьбе с буквализмом, где одним из главных объектов его критики становится Марсель Дюшан и дадаизм, а примером противоположного подхода – близкий к нему сюрреализм. Отдельно в Главе рассматривается отношение Хармана к концептуальному искусству, которое, на наш взгляд, он слишком поспешно отвергает. Опираясь на другой тип онтографического напряжения – SO–RQ – концептуализм тоже указывает на скрытую реальность объектов, в области их качеств, и не сводится к буквальному знанию. Концептуальное искусство выходит за рамки буквализма за счет возможности категориального созерцания, оно может удовлетворять условиям формализма, сохраняя автономию за арт-объектом, а также создавать устойчивый симбиоз со зрителем за счет театральности, которая в случае концептуализма устроена несколько сложнее: первый этап предполагает категориальное созерцание идеи арт-объекта, второй – эстетическое переживание идеи как реального объекта.

В параграфе также рассматриваются примеры влияния ООО на работы представителей мира искусства (§ 3.1.3): Й. Малиновской, О. Элиасона, Э.

Наваро, П. Розенкранц, Дж. Брайса, Дж. Уолш, Бьорк, А. Маккея и др. В ряде проектов как соавтор принимал непосредственное участие Т. Мортон.

§ 3.2 посвящен объектно-ориентированной архитектуре и дизайну – на сегодняшний день наиболее динамичным областям применения ООО. Устойчивый интерес среди архитекторов к этой школе философской мысли появился в конце 2000-х гг. А с 2016 г. Харман начал свою работу в Южно-Калифорнийском институте архитектуры (SCI Arc), что придало дискуссии об объектно-ориентированной архитектуре качественный скачок, связанный с возможностями ее воплощения в конкретных проектах. Объектно-ориентированный подход к архитектуре во много совпадает с аналогичным подходом к искусству, однако его специфика связана с прикладным характером архитектуры и дизайна для человека (§ 3.2.1). В отличие от произведений искусства, у архитектурных объектов есть ярко выраженная функция, что затрудняет разговор об их автономии. По мнению Хармана, снижение роли функции ради повышения автономии объекта вовсе не означает “архитектуры без людей”. Оно достигается через человеческое присутствие без наблюдения. Харман обращается к своему понятию перспектива от нулевого лица (*zero-person*) и предлагает произвести зануление (*zeroing*) архитектурной функции, которое он понимает, как ее эстетизацию, т. е. применение к функции эстетических принципов антибуквализма и театральности.

Продолжающаяся дискуссия об объектно-ориентированной архитектуре (§ 3.2.2) вращается вокруг двух больших тем: 1) роль философии в архитектурной теории, 2) возможность применения основных принципов ООО к архитектуре, а также адекватность предложенных проектов этим принципам. В параграфе рассматриваются позиции пропонентов (М. Ф. Гейдж и др.) и оппонентов (П. Шумахер) объектно-ориентированного подхода к архитектуре, а также разбирается одна из основных проблем применения ООО к в форме конкретных архитектурных проектов: буквальный перенос философских идей и метафор в архитектурную форму.

В **Заключении** подводятся итоги всего исследования. В соответствии с поставленными задачами и структурой работы формулируются выводы по каждому из разделов диссертации. Также очерчивается круг тем для дальнейших исследований объектно-ориентированной онтологии.

III. Публикации автора по теме диссертации

Статьи в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук ВАК:

1. *Шишков А. В.* Кто скрывается в тени: контуры темной экклезиологии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2021. – Т. 39, № 2. – С. 61–89. – DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2021-39-2-61-89>
2. *Shishkov A.* Dark Theology as an Approach to Reassembling the Church // Religions. – 2022. – Vol. 13, № 4. – P. 324. – DOI: <https://doi.org/10.3390/rel13040324>
3. *Шишков А. В.* Как мы познаём нечеловеческих других? ООО, антропоморфизм и система Станиславского // Logos et Praxis. – 2025. – Т. 24, № 3. – С. 75–86. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2025.3.9>
4. *Shishkov A.* The Short History of Development of Object-Oriented Ontology // Философия. Журнал Высшей школы экономики. – 2025. – Т. 9, № 4. – P. 169–193. – DOI: <https://doi.org/10.17323/2587-8719-2025-4-169-193>

Прочие публикации по теме диссертации:

1. *Шишков А. В.* Тёмная теология: богословская эстетика и богопознание // Художественный журнал. – 2022. – № 120. – С. 110–117.
2. *Шишков А. В.* Предисловие // Пащенко О. В. Нигредо: проектирование в черном. – Неверленд: Эгалите, 2025. С. 15–18.
3. *Шишков А. В.* Возвращение к реальности: что интерес к гаданиям говорит о нашем времени // Рембодлер. – 2025. – № 1. – С. 30–36.